

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Вы жалуетесь, дорогой Джон Буль, на плохое питание, а между тем прибавляете в весе!

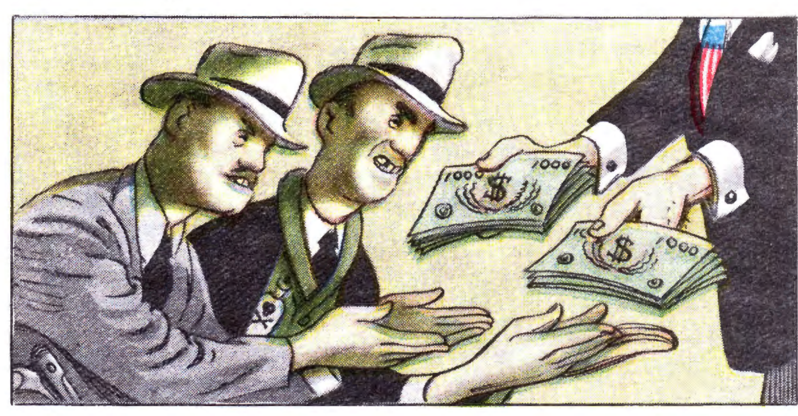
КРОКОДИЛ

№ 2 МОСКВА 20 ЯНВАРЯ 1952

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Рис. Ю. ГАНФА

Деньги...

...выброшенные на ветер.

(КРАТКАЯ СТЕНОГРАММА НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ РАДИОПЕРЕКЛИЧКИ, ОРГАНИЗОВАННОЙ КРОКОДИЛОМ В ПОМОЩЬ СЕЛЬСКИМ РАДИОФИКАТОРАМ)

Крокодил. Внимание, внимание! Говорит радиоузел Крокодила! Начинаем радиоперекличку, посвящённую актуальному вопросу: «Почему молчит громкоговоритель, или на что жалуются радиофикаторы сельских местностей». Кто желает...

Мрачный голос. Я желаю.

Крокодил. Кажется, старый знакомый? Если не ошибаюсь, слова просит товарищ Чижевский, техник-механик полоцкой радиотрансляционной сети. Это вы, товарищ Чижевский?

Чижевский (уныло). Это я. Опять я самый. Что? Как у нас с репродукторами? За репродукторы, дорогой Крокодил, спасибо. При твоём содействии в своё время получили тысячу штук. Но это ж для нас при нынешнем размахе сельской радиофикации, прямо сказать, порция на один глоток. А сейчас в районах опять репродукторов днём с огнём не сыщешь... И монтажного провода нет. И розеток нет. И вообще...

(Из Полоцка доносится шум, похожий на шелест леса.)

Чижевский. Извиняюсь, одну минуточку. Это мы листаем нашу бесплодную переписку с товарищем Васильевым, начальником Главного управления радиофикации Министерства связи...

(Треск в эфире. В перекличку включается тов. Васильев.)

Васильев (обиженно). Жалуются! Все жалуются! А что я могу поделать, если Министерство промышленности средств связи как следует не обеспечивает связь средствами связи?

Голос издалека (неразборчиво). Репррр! Рекррр! Ушки! Пля!

Крокодил. Товарищ, мы вас плохо слышим. Говорите, пожалуйста, яснее. Что? Яснее нельзя? Ну, хорошо, говорите, как можете, а я попробую расшифровывать ваши слова для всех участников нашей переклички. Повторите, пожалуйста... «Репррр, рекрррр...» Ага, речь идёт о репродукторах «Рекорд». Правильно? Дальше, прошу вас... Как? «Ушки, пля»? Понятно. Для репродукторов «Рекорд» нужны катушки и ниппеля, а их вам не высылают? Ну вот, теперь всё ясно... Уважаемые участники переклички, это выступал представитель марийской дирекции радиосети из города Йошкар-Ола.

Васильев. Подумаешь, катушки и ниппеля! Мы от Министерства электропромышленности генераторы и бензодвигатели не можем выцарапать по плану. Сплошные недопоставки!

Крокодил. Нельзя ли конкретнее?

Васильев. Пожалуйста. Сейчас я вам всё покажу на примере московского завода «Прожектор». Пригласите-ка к микрофону начальника отдела сбыта этого завода товарища Сердюкова.

Крокодил. Алло, алло! Товарищ Сердюков, вы меня слышите?

Сердюков (кисло). Ну, слышу, не глухой.

Крокодил. Будьте добры, скажите нам: сколько генераторов вы поставили и сколько недопоставили за десять месяцев Министерству связи?

Сердюков. Ну, двадцать три поставил. А это самое... двести двадцать пять недопоставил.

Васильев (с яростью). А спросите у него, что он нам каждый раз отвечает на наши требования? Пусть повторит публично!

Сердюков (неохотно). Ничего я вам такого особенного не отвечаю.

(Из Главного управления радиофикации доносятся негодующие возгласы: «Отпирается от своих слов!», «Как бы не так!», «Хорошо, братцы, что мы его присказки на плёнку записали!»)

Голос Сердюкова в механической записи. У меня есть заказы поважнее, у меня есть заказы поважнее! У меня есть за...

Крокодил. Я полагаю, что на этом можно остановиться и подвести некоторые итоги. Что уж тут греха таить! Сельские радиофикаторы жалуются не зря! И многих поделом поминают они недобрым словом. Поминают вышеупомянутые министерства промышленности средств связи и электропромышленности, поминают и нижеупомянутые Центропромсовет и Роспромсовет вкупе с Министерством местной промышленности РСФСР. И вот хочется нам спросить напрямик руководителей этих ведомств: не кажется ли вам, дорогие товарищи, что вы ещё не повернулись лицом к радиофикации села, а стоите к ней, ну, скажем, вполоборота? И не думаете ли вы, что даже самые приятные, самые любезные бумажки и обещания не могут заменить предметы радиооборудования? Вы молчите... Ну, что же, молчание — знак согласия...

Радостные голоса из Главного управления радиофикации. Правильно!

Крокодил. Что же касается главных радиофикаторов, которые сейчас пришли в такое весёлое настроение, им тоже следовало бы настроиться на другую волну: строго самокритическую.

На этом мы заканчиваем нашу радиоперекличку. И да поможет она разрубить узел, который мешает оборудованию сельских радиоузлов!

ЩЕДРОЙ РУКОЙ

Всем известно, что скромность украшает человека. По твёрдому убеждению начальника комбината «Ворошиловградшахтострой» тов. Станченко, скромность умаляет авторитет руководителя. И хотя пост начальника он занял не так давно, но из своих теоретических умозаключений успел сделать практические выводы.

...Городские организации отвели для управления комбината одно из лучших зданий. Предстояло лишь произвести небольшие переделки, покрасить стены, устроить и обставить кабинеты, и — пожалуйста — работайте на здоровье. Но начальник комбината стремился к необыкновенному. И он запросил у Министерства угольной промышленности на оборудование помещения... 1 миллион 600 тысяч рублей.

Некоторые более скромные помощники нового начальника возражали:

— Не многовато ли? На такие средства можно построить новый дом.

— Вот мы и сделаем из старого дома новый! — отвечал тов. Станченко.

— А что скажут в министерстве?

Опасения скромных помощников оказались необоснованными: заместитель министра тов. Миндели, не поморщившись, подписал полуторамиллионную смету.

Главное своё внимание тов. Станченко уделил собственному кабинету. Заботливые строители предложили ему вариант: первая комната — приёмная, вторая — собственно кабинет и третья — место отдохновения.

— Некультурно! — возразил тов. Станченко. — Вы упустили весьма существенную деталь — ванную.

Строители изумились, но подчинились.

Осмотрел тов. Станченко ванную и опять остался недоволен — приказал соорудить при кабинете ещё и душевую. Сделали душевую. Но привередливому начальнику и на этот раз не угодили:

— Вы это что же, панели из линкруста делаете? Никаких линкрустов! Только из дуба, и только вырезные!

В кабинетное строительство включилась деревообделочная фабрика комбината. Выполнение заказов для шахт было приостановлено. Всё внимание кабинету начальника! В первую очередь кабинет начальника!

А тут ещё у руководителей фабрики новая забота: стоимость мебели никак не укладывалась в установленные расценки.

Заместитель министра тов. Миндели выручил и на сей раз: он установил на мебель для кабинета тов. Станченко специальные цены. Фабрика, хотя и с большим для себя убытком, выполнила ударный заказ. Обстановка получилась во всех отношениях внушительная. Государству она обошлась в десятки тысяч рублей.

Обосновавшись в новом кабинете, тов. Станченко почувствовал, что у него точно крылья выросли; он дал волю своей безудержной фантазии и решил построить себе особняк. Конечно, за счёт комбината.

Здесь следует заметить, что в Министерстве угольной промышленности имеются готовые типовые проекты удобных одноэтажных жилых домов. И расценки на них невысокие и архитектура вполне приятная, без всяких излишеств и выкрутасов. Такой проект показали тов. Станченко.

— Не то! — недовольно скривил он губы.

— Что «не то»? — спросили его.

— Не вижу размаха.

Пришлось проект особняка заказать Ворошиловградскому филиалу института «Южгипрошахт». Здесь, как видно, понимали, что такое широкий размах. Проект был составлен словно со специальной целью — вложить в стройку возможно больше государственных средств. В особняке одиннадцать комнат. Из них четыре спальни. Зимние и летние душевые. Хрустальные люстры. Веранды и цветники. Фотолаборатория. И даже ворота — фигурные, литые из чугуна.

— Вот это, пожалуй, подходяще, — сказал тов. Станченко и, не мешкая, приступил к строительству.

Все, кому доводилось увидеть это строительство, думали: то ли школу новую сооружают, то ли детский сад. Никому и невдомёк, что это квартира для тов. Станченко.

На сооружение особняка у министерства была запрошена скромная сумма — четыреста двадцать четыре тысячи рублей! Смету утверждал всё тот же снисходительный заместитель министра тов. Миндели. Но, видно, и у него на этот раз дрогнула рука. У заместителя министра были серьёзные возражения против строительства беседки, и он исключил её из сметы расходов на «временные сооружения». Стоимость особняка после этого была доведена до трёхсот восьмидесяти одной тысячи рублей!

Непонятно, почему именно с беседкой так сурово расправился тов. Миндели. Ведь она была бы весьма кстати при очередном его посещении Ворошиловграда: как приятно из тенистой беседки любоваться роскошным особняком и вести серьёзный разговор об экономии государственных средств!

М. БУРЕНКОВ

г. Ворошиловград.

Бюро комсомольской организации Дагестанского сельскохозяйственного института в Махач-Кале даёт комсомольские поручения одним и тем же лицам, не расширяя актив.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Как мы можем давать им задания, если они себя никак не проявили!

— А как они могут себя проявить, если им не дают заданий!

КАК НИ СТРАННО, НО...

...в тридцати шести листах настольного календаря, выпущенного в 1952 году Госполитиздатом, допущены ошибки в сведениях о восходе и заходе луны. Об этом торжественно извещает фабрика «Светоч» в своём бесплатном приложении к календарю.

«Для того, чтобы эти сведения читать правильно,— сообщает фабрика,— необходимо слова «Восх.» и «Зах.» поменять местами».

Возникает вопрос: как это могло произойти? Быть может, редакторы просматривали материал во время полного лунного затмения?

РЕЙД КРОКОДИЛА

ЧТО, ДРЕМУЧИЙ ЛЕС, ПРИЗАДУМАЛСЯ?..

ПИСЬМА ЛЕСОРУБА
НОВО-ГРАНИНСКОГО ЛЕСПРОМХОЗА
МАКСИМА ШИШКИНА
СВОИМ ЗЕМЛЯКАМ

Письмо первое

ИТАК, дорогие мои земляки, ваш Максим Шишкин в Москве. Решил я побывать в министерстве и узнать, почему наше министерство в сводке выполнения государственного плана на последнем месте. В министерстве, когда узнали, зачем и по какому делу зашёл, приняли приветливо. Даже пропуск постоянный выдали, чтоб я по всем этажам и коридорам мог ходить без препятствий.

У нас в лесу работа определяется по кубометрам, а здесь по приказам. Досужие люди подсчитали, что в министерстве каждый день выпускают по два и семь десятых приказа. За год, сами понимаете, из приказов вырастают прямо какие-то приказные дебри!

Вы меня знаете, я человек не робкий, а тут как стал на третьем этаже, в коридоре, отделанном под дуб, знакомиться с приказами, так, признаться, заблудился, точно новичок в дремучем лесу. Вот вам простой пример: о переводе на хлыстовую вывозку за восемь месяцев написано пять приказов. Дополняли, отменяли, уточняли, поправляли. Какого приказа в конце концов надо придерживаться, я так и не понял. Думаю, не я один...

А в приказах по жилищному строительству даже самому министру не разобраться, что к чему.

17 марта, например, товарищ министр издал приказ № 50 и запретил строго-настрого занимать лесозаготовителей на жилищное и культурное строительство. Спустя два месяца, когда обнаружилось, что строительные планы сорваны, товарищ министр издал приказ № 166 — переключить на строительство жилищ рабочих с лесозаготовок. Не прошло и месяца, как товарищ министр подписал новый приказ, № 197, и предложил восемьдесят процентов строителей перевести обратно на заготовки леса. Через шесть дней товарищ министр послал телеграмму об отмене и этого приказа. А заместитель товарища министра товарищ Меньшиков, будучи в командировке в Карелии, ссылаясь на какое-то личное распоряжение министра, отменил его телеграмму об отмене приказа № 197, который отменял приказ № 166... Тьфу ты, сам запутался!..

Если доведётся встретиться с товарищем министром, попрошу его, пусть не обижается и поможет мне разобраться в своих приказах. А то прямо голова кругом идёт...

И ещё я твёрдо решил, ежели встречусь с товарищем министром, попрошу его рассказать, кого именно он имел в виду в своих приказах № 166 и № 182/2, когда писал о каких-то руководителях, которые не поняли того-то и того-то... Может, товарищ министр стесняется кого-либо обижать?

Извините меня, дорогие, за длинное письмо. На этом пока прощаюсь, спешу в цирк.

Письмо второе

БЫЛ вчера, дорогие земляки, в цирке. На всю жизнь нагляделся всякого представления. И скакуны, и прыгуны, и канатоходцы. А фокусы какие показывали!

Утром прихожу в министерство, рассказываю про цирк, а мне в ответ улыбаются:

— Разве в цирке фокусы? Вот у нас недавно был случай почище, чем в цирке.

И показывают мне фотографию. Вид, прямо скажу, невзрачный: недостроенные стены завода и никакой жизни.

— Это, — объясняют мне, — новгородский ремонтно-механический завод. Не глядите, что коробка. Эта коробка уже и автомашины ремонтирует и запасные части выпускает. Не веришь, Максим Сидорыч? Читай тогда приказ министра № 332 от 8 августа: «С 1 сентября сего года новгородский завод вводится в эксплуатацию».

— Так здесь же станков в помине нет! Какая же тут эксплуатация?

— Выходит, ты министру не веришь?

Я, признаться, несколько замялся. У меня таких мыслей и не было, чтоб министру не доверять. Тогда мне показывают новый приказ министра, № 446 от 3 ноября: «Считать новгородский ремонтно-механический завод вступившим в эксплуатацию». Тут же читаю производственное задание.

— И завод действительно стал работать? — допытываюсь.

— Ничего подобного! И после этого завод не готов. А ты говоришь — цирк!

•

ГУЛЯЛ с утра по столице. С каждым днём всё краше становится Москва. Иду я по широким улицам и любуюсь делами рук человеческих. Любуюсь и завидую хорошей завистью: вот людям выпало счастье — высотные здания и подземные дворцы строить. И везде лозунги о перевыполнении плана. А мы...

Прихожу в министерство с грустными мыслями по поводу своей работы. Направился я в заветный дубовый коридор, а навстречу мне курьерша тётя Дуся с четвёртого этажа. Несёт огромную, тяжёлую книгу.

— Что такое, — спрашиваю, — несёшь? Архив за прошлый год?

Тётя Дуся улыбается.

— Это, — говорит, — не архив, а приказ.

— Приказы? За весь целый год?

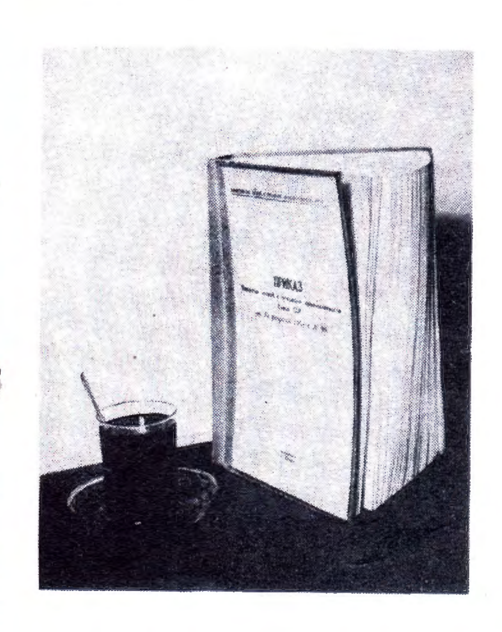
— Ничего подобного: это не за год приказы, а один-единственный приказ. Его три месяца составляли. Почитай, всю прочую работу во всём министерстве забросили, только этим приказом и занимались. У нас, видишь ли, вышел приказ, чтоб приказов было меньше. Так нашли выход: числом помене, да зато весом поболе.

Я своим ушам не верю. Шутит, думаю, тётя Дуся над приезжим.

— Какие тут могут быть шутки! — обиделась Евдокия Андреевна. — Самый настоящий приказ министра № 95.

Разглядел я повнимательней, и, в самом деле, приказ о строительстве стандартных домов состоит из одиннадцати страниц. А к приказу пятьдесят шесть приложений со сводками и выкладками, всего пятьсот пятьдесят три страницы!

Любопытства ради зашли мы с тётей Дусей в буфет и прикинули приказ на весах. При свидетелях взвесили. Чистый вес приказа — 3 087 граммов. Это, как говорится, вес нетто одного экземпляра. А ведь его разослали по всему Союзу, по всем главкам и трестам. Сколько, матерь божия, бумаги ушло на один только приказ!

Если б я не видел этого приказа своими глазами, то в жизни бы не поверил. Может, и вы будете сомневаться, так посылаю вам фотографию, чтоб никто не смел сказать: «Фантазирует старик Максим Сидорыч!..»

Ну, до встречи!

Ваш земляк Максим Шишкин.

Письма Максима Шишкина к печати подготовили сопровождавшие его по министерству специальные корреспонденты Крокодила

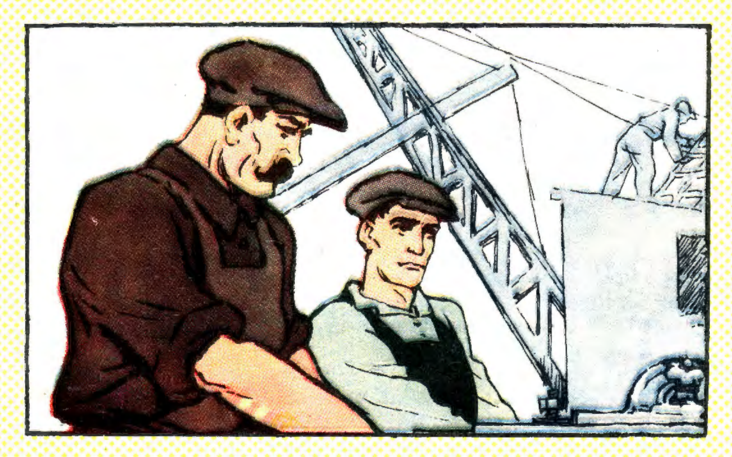
Е. ВЕСЕНИН, И. КОСТЮКОВ

ДЛЯ ВЕЛИКИХ СТРОЕК

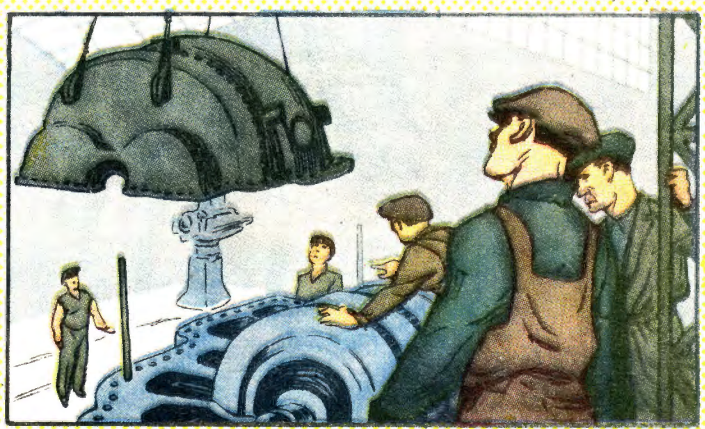
Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Некоторые научно-исследовательские институты, располагающие всеми возможностями для разработки актуальных проблем, выдвигаемых стройками коммунизма, ограничиваются декларациями о своей готовности участвовать в работе, а на деле слабо выполняют поставленные перед ними задачи.

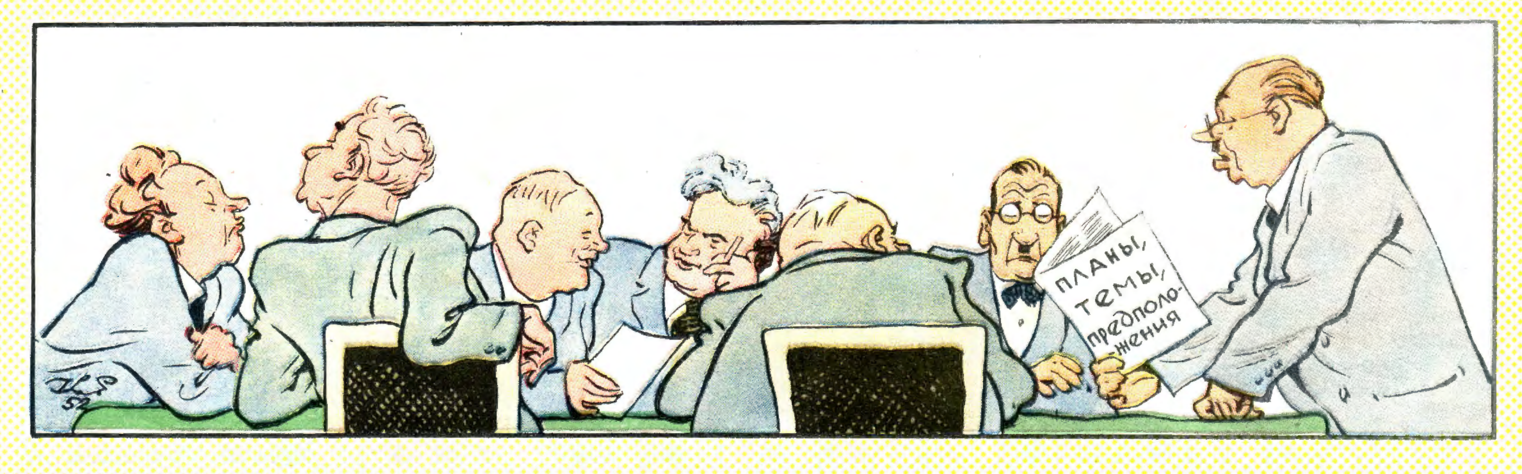
«Правда».

Здесь делают экскаваторы.

Здесь делают турбины.

А здесь только и делают, что говорят.

ДЕДЫ МОРОЗЫ ИЗ ГЛАВЦЕЛЛЮЛОЗЫ

РЕЧЬ идёт не о тех дедах морозах, которые под Новый год радуют детей, а о тех, которые круглый год огорчают взрослых. Сидят они не в густом, запорошенном снегом лесу под ёлочкой, а в тёплых кабинетах Главцеллюлозы Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности. И даже в солнечном мае они умудряются замораживать всё, что под руку подвернётся. А уж если что закуют в ледяной покров, — годами не оттает...

Полюбился им Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат, и с тех пор многое там в ледяные скалы обратилось.

Как-то послали они сегежцам в подарок мельницу для размола целлюлозы. Сегежцы не обрадовались. Напротив, даже огорчились. Ведь мельницу никто не заказывал, никому на комбинате она не нужна. Написали в главк:

«Заберите обратно, не понадобится...»

Ответ пришёл на редкость быстро, только не в комбинат, а в банк:

«Спишите с неблагодарных в нашу пользу 125 тысяч рублей, пусть знают цену нашим подаркам!»

Вскоре сегежцы получили новый подарок, на этот раз саморезку. Опять стали жаловаться:

«Пожалейте, не губите, не нужна саморезка, не потребуется...»

Нахмурились деды из Главцеллюлозы, дунули на свой подарочек сурово — и выросла новая ледяная статуя на складах комбината. А тем временем пока замораживалось оборудование, в банке таял счёт комбината и растаял ровно на 75 тысяч рублей!

Летит время, летят и новые подарки. Вот пожаловал непрошенный сгуститель для целлюлозы, за ним ненужные электротельферы, а там и пошло, успевай только принимать... Прибыл электрический кран без электрооборудования, потом нивесть зачем появилась паровая машина, за ней электродвигатели, да не один, не два, свыше сорока штук, и много-много другого ценного оборудования, которое сегежцам не нужно, годами не понадобится, а где-то могло бы большую службу сослужить.

А им всё шлют и шлют. Подарочки-льдинки уже обошлись комбинату без малого в миллион рублей, и во сколько ещё обойдутся, одной Главцеллюлозе известно...

Свои бесценные подарки шлёт главк и другим комбинатам: надо, не надо — бери, хочешь, не хочешь — плати. И платят. Хоть плачут, а платят.

В старинной русской песне поётся: «Мне не дорог твой подарок, дорога твоя любовь...»

Хорошая песня. Но Главцеллюлоза к ней никакого касательства не имеет. Подарки из главка слишком дороги, чтобы судить по ним о любви к комбинатам.

Б. ОЛЬГИН

ИУДЫ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Передовые люди США горько шутят: «То, за чем не углядит Гувер, сделает Грин. Чего не заметит Грин, наверняка увидит Мэррей».

Гувер — это начальник Федерального бюро расследований. Грин — профсоюзный лидер, председатель Американской федерации труда. Мэррей — тоже профсоюзный лидер, председатель *Конгресса производственных профсоюзов.*

Если Гувер, так сказать, — второе, американское, издание бывшего предводителя гестапо Гиммлера, то Грин и Мэррей — вполне оригинальные произведения «американского образа жизни».

О политических убеждениях Грина рассказывать много не придётся. Он вполне ясно высказал их ещё в 1925 году: «Цели руководителей профсоюзов и капиталистов едины. Они должны объединяться для борьбы с красными». За четверть века Грин ни разу не изменил капиталистам и всю свою жизнь посвятил борьбе с красными. Грин хорошо знает, кого считать красными. На этот счёт у него ошибок нет: все, кому ненавистны его хозяева, все, кто хочет жить по-человечески, — красные.

Хозяева любят Грина и даже балуют. Вилла на берегу моря, сотни тысяч долларов жалованья, открытый счёт на расходы по его усмотрению, звание члена Академии социально-политических наук — награды за верную службу. Есть у Грина и золотая медаль «За успешное сотрудничество с промышленниками».

Особо доверенных слуг держат не только в передней: их иногда допускают и в парадные апартаменты, а иногда для поощрения сажают даже за семейный стол. Грина дважды допускали быть сенатором штата, а однажды для поощрения посадили за стол, сделали совладельцем строительной компании «Огайо билдинг Комменуэлс». Так, постепенно, шаг за шагом, профсоюзный лидер сам превратился в капиталиста.

Не меньше заслуг перед капиталистами и у руководителя Конгресса производственных профсоюзов Филиппа Мэррея. Он тоже награждён по заслугам. И у него вилла на берегу моря, высокий оклад, открытый счёт на личные расходы, звание академика. Нет только золотой медали, но и её он, несомненно, получит.

Американский писатель Синклер Льюис в романе «Гидеон Плениш» создал образ полковника Мардука. Мардук — капиталист, владелец рекламной фирмы, делец, метящий в президенты США. При полковнике состоит небольшой ударный отряд готовых на всё молодчиков. Мардук часто посылает их в разные концы страны со специальными поручениями — присутствовать в качестве шпионов или провокаторов на собраниях политического характера. По словам Синклера Льюиса, молодчики Мардука похожи на новенькие велосипеды, безотказно действующие, быстрые и исправные.

Грин и Мэррей — также готовые на всё молодчики Уолл-стрита. Но это уже не велосипеды, а грузовики с большим прицепом, и работают они на капиталистов в полную силу, на всю мощность. Принцип у них один: «Чего изволите?»

Допустим, надо сорвать забастовку. Мэррей немедленно пошлёт к забастовщикам своих «трудовых советников». Будьте покойны, забастовка сойдёт на нет. Тех, кто будет уж очень упрямиться, объявят красными, вышвырнут из профсоюза, уволят с работы, занесут в чёрные списки.

Надо, допустим, убедить рабочих, что нельзя требовать повышения заработной платы. Грин пошлёт своих «консультантов». Будьте покойны, требования о повышении заработной платы не будут включены в коллективный договор. Тех, кто будет уж очень упрямиться, объявят красными, вышвырнут из профсоюза, уволят с работы, занесут в чёрные списки.

Всё это обычная, повседневная работа профсоюзных лидеров. Но они нередко получают и специальные, более сложные задания. Понадобился хозяевам «разоблачительный» материал о Советском Союзе. Пожалуйста, Грин готов к услугам. Экономическому и Социальному совету ООН представлен «Меморандум о принудительном труде», где самые злобные, наполненные клеветой страницы отведены Советскому Союзу.

Нужно пустить легенду о классовом мире в США. Пожалуйста, Мэррей готов услужить. В журнале «Америкэн» появилась его статья, в которой он доказывает: «В нашей стране нет классов. Все мы рабочие. Искусственно даже разделять людей, занятых в промышленности, на «рабочих» и «администраторов». Сегодня рабочий стоит у станка, а завтра он сам сможет стать предпринимателем. Никто ему этого не запретит».

Иногда у Грина и Мэррея бывают тяжёлые дни. Особенно трудно им, когда их хозяева затевают новую крупную авантюру. Подумать только, сколько хлопот доставило Грину и Мэррею нападение на миролюбивую Корею! Во-первых, надо было сделать визит президенту с одобрением первых орудийных залпов и пожеланием дальнейших успехов. Во-вторых, пришлось выступить по радио и доказывать, что война в Корее — самая справедливая война. В-третьих, надо было убеждать членов профсоюза в том, что «в переживаемый момент стыдно и непатриотично требовать снижения цен».

Однажды, желая доказать хозяевам, что он деловитее и преданнее Грина, Мэррей начал выдавать себя за соавтора «плана Маршалла». Сначала хозяева удивились и насупили брови. Мэррея вот-вот могли ударить. Но он, оказывается, попал в точку. Хозяева нашли, что в этом заявлении есть зерно пользы: пусть теперь противники «плана Маршалла» попробуют кричать, что это план капиталистов. Ничего подобного, в его разработке участвовали и «рабочие» лидеры...

В награду Мэррея допустили к столу — сделали членом правительственного комитета по осуществлению «плана Маршалла». Заодно допустили и Грина.

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Весь запас желчи, ненависти и клеветы оба лидера расходуют на Всемирную федерацию профсоюзов. Чего они только не придумывают для того, чтобы расколоть организацию, объединяющую свыше восьмидесяти миллионов людей! Мэррей, выполняя приказ хозяев, пошёл на риск: Конгресс производственных профсоюзов был принят во Всемирную федерацию. Убедившись, что ему никогда не быть руководителем федерации, он поспешил заявить о выходе КПП из Всемирной федерации профсоюзов. С тех пор он не перестаёт клеветать на неё, поливать грязью в каждой речи.

Грин специализировался в клевете на Советский Союз. Даже видавшие виды «корреспонденты» и «редакторы» «Голоса Америки» удивляются цинизму и нечистоплотности Грина. Ему ничего не стоит выдумать «совершенно правдоподобное сообщение о подавлении массовых забастовок в Советском Союзе отрядами красных казаков». С такой же лёгкостью он может заявить «о голодных бунтах в Ленинграде и Баку». Он неоднократно оглушал американских обывателей «выдержками из советской прессы о поголовном заболевании туберкулёзом всей советской молодёжи».

Не отстаёт от Грина и Мэррей. В начале ноября в Нью-Йорке, в отеле «Коммодор», происходил XIII съезд Конгресса производственных профсоюзов. Мэррей и на этот раз был верен себе: он призывал рабочих к сотрудничеству с промышленниками и потребовал поддержать внешнюю политику Трумэна. Всё, как всегда, сопровождалось потоком клеветы на Советский Союз.

Крикливой клеветой на страну социализма верноподданные Уолл-стрита пытаются прикрыть тёмные дела своей агентуры в западноевропейских странах. Однажды Грин проговорился: «Американская федерация труда израсходовала 160 миллионов долларов для оказания помощи европейским профсоюзам». Понятно, что это за «помощь». Только одному Леону Жуо с его группой отпущен миллион долларов на подрывную, шпионскую работу во французских профсоюзах.

За последнее время Грин и Мэррей становятся всё злобнее, а речи их — всё истеричнее. Это понятно: всё больше и больше американские рабочие начинают понимать, в какую пропасть ведут их «лидеры». Не помогает и верный друг, начальник Федерального бюро расследований Гувер.

Совсем недавно чикагская организация профсоюза рабочих мясоконсервной промышленности отказалась выполнить требование Гувера о том, чтобы в публичных местах были вывешены фотографии и сведения о лицах, обвиняемых в соответствии с законом Смита, направленным против компартии. Гуверу дали понять, что искать шпионов надо в другом месте.

Всё чаще забастовки. Бастуют горняки Пенсильвании, металлисты Детройта, докеры Нью-Йорка и Бостона, текстильщики Алабамы и Южной Каролины. Забастовки несут хозяевам убытки. Хозяева сердятся и нажимают на лидеров. Но ведь и у лакеев есть нервы, поэтому Грин и Мэррей нервничают.

Не так-то легко стало профсоюзным боссам держаться у власти!.. Было время, когда очередные «выборы» происходили без особых хлопот. Угодливые, задобренные «делегаты» в ожидании новых подачек с барского стола охотно голосовали за Грина и Мэррея.

Сейчас на съездах смелый голос нет-нет, да и раздастся.

Приходится с помощью мистера Гувера тщательно отбирать и просеивать делегатов. А сколько энергии приходится тратить на выборы президиума съезда из верных людей, таких, которые бы не подвели, а быстро сумели бы затюкать тех, кто попытается говорить непригодные речи!

Методы кнута и пряника пока помогают. Но впереди утешительного мало. Чем чёрт не шутит, пожалует знакомый гость — кризис. Тогда миллионы рабочих скорее раскусят своих «вождей» и дадут им настоящую оценку.

Оценка может быть одна. С давних времён человечество ведёт список подлых имён. В нём есть Каин и Иуда Искариот, Гитлер и Муссолини, Франко и Петэн. В этот список внесены Грин и Мэррей — иуды из Нью-Йорка.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

ЛАБИРИНТ

Двое американских безработных решили обратиться с ходатайством о пособии. Один вошёл в громадное здание муниципалитета, другой остался ждать на улице. Вошедший попал в приёмную. Его спросили:

— Вы чистокровный белый?

— Да.

— Тогда войдите вон в те двери.

В следующей комнате у него осведомились:

— Стопроцентный американец или из эмигрантов?

— Стопроцентный американец.

— Тогда идите в те двери.

Там просителю задали вопрос:

— Полностью или частично безработный?

— Полностью.

— Тогда прямо, в ту дверь.

— Политически благонадёжный?

— Да.

— Вон в эту дверь.

— Есть ли у вас друзья среди коммунистов и сторонников мира?

— Нет.

Пройдите в эту дверь.

— Холост или женат?

— Женат, сэр.

— Пройдите направо.

— Не была ли ваша жена под следствием за антиамериканскую деятельность?

— Нет, не была.

— Тогда в ту дверь.

— Дети у вас есть?

— Есть.

— Вон в ту дверь.

— Один ребёнок или несколько?

— Несколько.

— Пройдите налево.

— Сколько у вас детей?

— Шесть, с вашего разрешения.

— В таком случае пройдите через эту дверь.

Безработный открыл указанную дверь и очутился лицом к лицу со своим приятелем, ожидающим на улице.

— Ну что, дали пособие? — спросил тот.

— Не дали. Но дело здесь поставлено здорово, чёрт бы их побрал!

Из журнала «Дикобраз», Чехословакия.

(Перевод Юр. Акселя.)

В ВЕНЕЦИИ

Рис. Б. ЛЕО

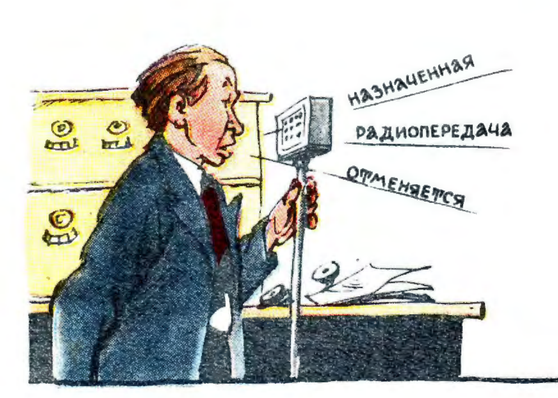

Американская гондола.

ВСЕ ХОРОШО!..

(НЕСКОЛЬКО ИЛЛЮСТРАЦИЙ К ОТЧЕТУ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОДНИМ СЕЛЬСКИМ КЛУБОМ)

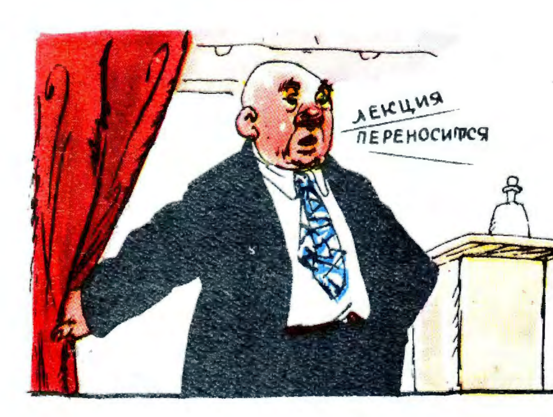
Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Радиоузел работает бесперебойно.

Художники-самоучки не сидят без дела.

Выступают мастера художественного слова.

В библиотеке есть что почитать.

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОСЕТИЯ

КОГДА ПАРИТ МЫСЛЬ...

СОДРУЖЕСТВО работников производства с тружениками науки крепнет с каждым днём. Но на заводе «Стеклотара» (Северная Осетия) весьма оригинальным способом осуществляется это содружество.

— Милости просим, товарищ учёный, — говорит главный инженер завода тов. Юзенчук, распахивая окошечко кассы. — Милости просим, не побрезгайте!

— А мы не брезгаем, — отвечает кандидат технических наук тов. Живов. — Воспользуемся...

В 1950 году группа тов. Живова изъяла из кассы 32 278 рублей. Взамен она должна была представить проект «устройства автоматического управления тепловым и технологическим режимом стеклоплавильных печей». Но, получив деньги, тов. Живов как-то остыл к своему проекту. Вскоре он сообщил главному инженеру, что его мысль сейчас бешено работает над созданием автомата по разбраковке банок. Сообщение тов. Живова не обескуражило тов. Юзенчука. Он сказал, что входит в положение учёного. Действительно, порой трудно бывает совладать со своими творческими мыслями. Мысль изобретателя капризна. Кинулась она в другую сторону, её не удержишь. Так пусть же она легко и свободно парит на радость науке! Тов. Живов с чувством пожал главному инженеру руку и застенчиво заметил, что для свободного парения мысли требуются деньги. В ответ тов. Юзенчук гостеприимно раскрыл двери кассы, и кандидат наук легко и свободно вынес 42 550 рублей.

Прошло ещё немного времени. Тов. Живов сообщил, что проклятая творческая мысль опять шарахнулась в сторону.

— Это ничего, это бывает, — успокоил его инженер, в третий раз открывая кассу.

Тов. Живов вздохнул и застенчиво вынул ещё 37 тысяч рублей.

Пока мысль Живова металась из стороны в сторону, мысль заводских изобретателей работала в одном направлении. Как сообщает газета «Социалистическая Осетия» в фельетоне «Договоры дельцов», «заводские работники настойчиво, без всяких договоров и авансов проводили механизацию и автоматизацию ряда участков производства». «Только на одном заседании Бриза 11 августа было рассмотрено десять рационализаторских и изобретательских предложений. Комсомолец тов. Заремба предложил проект стакера; старый рационализатор завода тов. Власов сконструировал дезинтегратор для переработки отходящей соды; проект изменения тумбы вентилятора предложил тов. Николенко; проект механической транспортировки ящиков представил тов. Авраменко; тов. Циммерман представил свой проект калиброванного автомата по разбраковке банок — того самого автомата, над которым «работал» Живов...»

29 октября специальная комиссия признала полную пригодность автомата. Однако главный инженер завода упорно противится внедрению его в производство. Он всё ещё надеется получить от тов. Живова его изобретение. Напрасные надежды! Ведь мысль изобретателя попрежнему витает у заводской кассы.

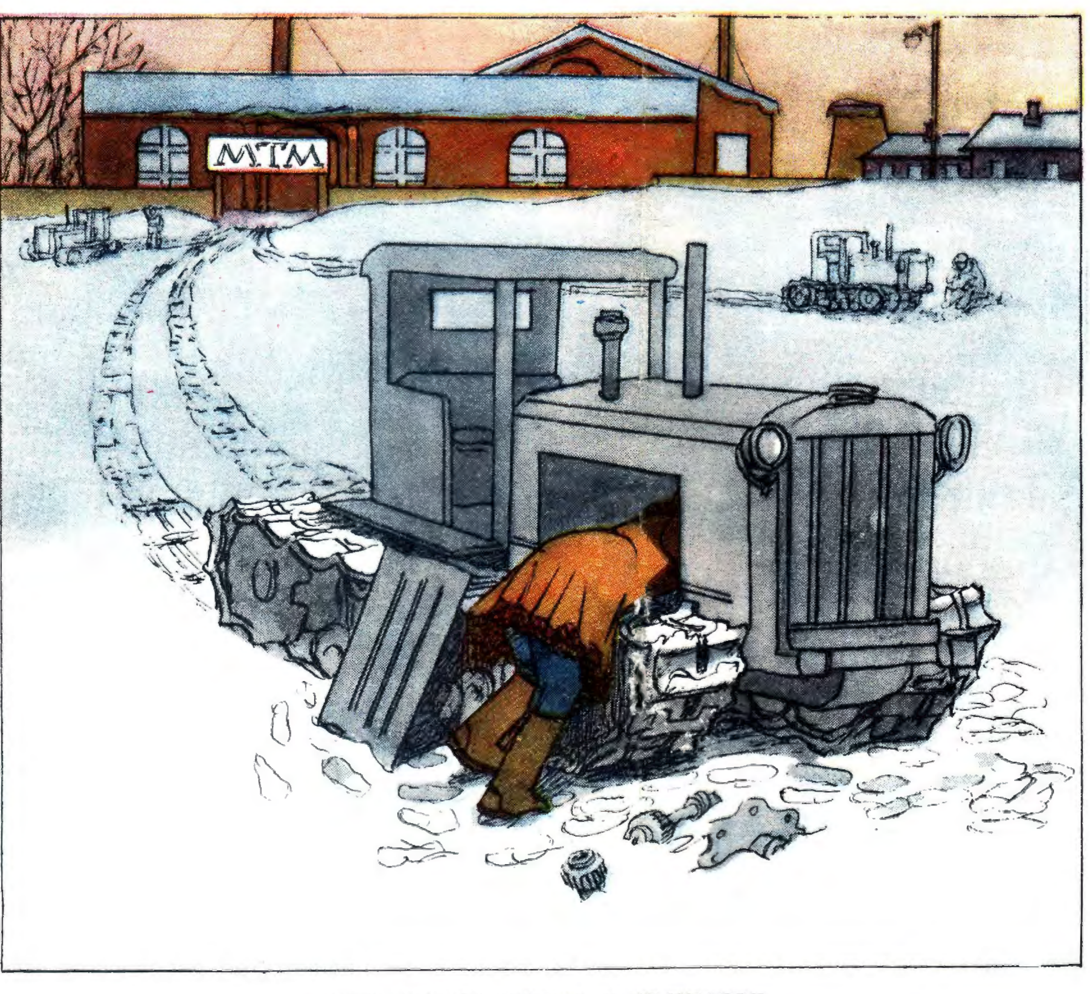
ЕЩЕ О КАЧЕСТВЕ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

В Павлоградской межрайонной мастерской на Днепропетровщине нет контроля за качеством ремонта моторов тракторов. В результате часть моторов возвращается в мастерскую на повторный ремонт.

Ремонт идёт полным ходом...

...чего нельзя сказать о тракторах.

Мимо окон Госиздата Молдавии промелькнула фигура местного драматурга. Войдя в приёмную директора издательства, он, не замечая секретарши, распахивает двери в кабинет директора издательства Селивестрова.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СЕЛИВЕСТРОВ. Я вынужден вернуть вашу рукопись. Пьеса о Котовском вам не удалась. Вещь явно сырая.

ДРАМАТУРГ ЛУКЬЯНОВ. Как сырая? Но ведь эту сырую пьесу театр решился поставить.

СЕЛИВЕСТРОВ. Поставил — и снял с репертуара.

ЛУКЬЯНОВ. Снял, потому что она пришлась не по нутру каким-то гурманам из Комитета по делам искусств. Я предлагаю издательству пьесу не для постановки, а как литературно-драматургическое произведение.

СЕЛИВЕСТРОВ. Вот с этих позиций она и не выдержит критики. Вещь сырая. И это не только наше мнение. Вам и в Союзе писателей на это указали.

ЛУКЬЯНОВ. Кто указал? Завистники! Им не по вкусу пришлось, что я пробился на сцену. А теперь они строят козни и мешают мне пробиться в большую литературу.

СЕЛИВЕСТРОВ. Поймите, что над пьесой надо ещё очень много работать. Акты в ней между собой не связаны. Что касается персонажей...

ЛУКЬЯНОВ. При чём тут персонажи? Скажите прямо, по-деловому: издательству перестраховки ради нужен положительный отзыв! Отвечаю: отзыв будет! Всё! До свидания.

СЕЛИВЕСТРОВ. Рукопись заберите, поработайте над ней!

ЛУКЬЯНОВ. Лукьянов рукописи обратно не берёт! (Уходит.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛУКЬЯНОВ. Ну как? Признаёте себя побеждённым? Полная для вас страховка. Вы только вчитайтесь в этот отзыв: «Все моменты, показанные в пьесе, правдивы до мелочей... Причём автор исключительно точно схватил черты характеров, образ поведения, даже манеру разговора каждого из действующих лиц... Товарищи, помогавшие Григорию Ивановичу в борьбе, увидев эту пьесу в театре, воскресят в памяти прекрасный образ. Молодёжь будет учиться у Котовского непримиримости, храбрости, стойкости, отваге. Ибо эта пьеса является блестящим и правдивым документом истории...»

А вот и прямо директивное место: «Эта пьеса, вне всякого сомнения, должна быть разрешена и поставлена в театрах Советского Союза».

СЕЛИВЕСТРОВ. Но позвольте, под отзывом подпись: «Боевой друг Котовского с детства и до самой кончины — Иван Георгиевич Зубинский». Как же это? О чьей кончине он говорит? Он же и сам умер.

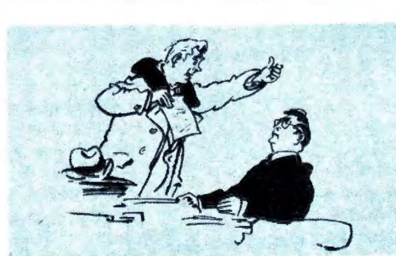
ЛУКЬЯНОВ. Кто умер? Зубинский?.. А кто же вам говорит, что он жив?.. Но он ещё до смерти сам написал отзыв.

СЕЛИВЕСТРОВ. Он ли написал?.. Нет, как хотите, не могу! Персонажи пьесы...

ЛУКЬЯНОВ. Опять вы за своё! Отзыв не в силах охаять, так уж персонажи для вас нехороши. Ну ладно. Понимаю: двойная страховка требуется... Будьте здоровы!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛУКЬЯНОВ. Вот он! Тёпленький! Отзыв прямёхонько из Киева! Читайте. Или лучше давайте я сам. (Читает.) «...В пьесе всё показано правдиво и до мелочей точно... Причём автор исключительно точно схватил черты характеров, поведение, даже манеры разговоров... Котовского и каждого из действующих лиц. Товарищи, помогавшие Григорию Ивановичу в борьбе, увидев пьесу в театрах, воскресят в памяти замечательный образ. Молодёжь будет учиться...»

СЕЛИВЕСТРОВ. Дайте-ка. (Читает.) «...ибо эта патриотическая пьеса является блестящим и правдивым документом истории...» Позвольте, здесь же всё в точности, как и в первом отзыве, почти слово в слово! И даже директивное место: «Эта пьеса, вне всякого сомнения, должна...»

ЛУКЬЯНОВ. Всё, да не всё. Вот этого в первом отзыве нет: «Товарищу Лукьянову, обладающему большими знаниями и опытом... прекрасным художественным мастерством и талантом...» И подпись в этом отзыве другая. Издавайте, я вам говорю, издавайте, теперь уж нечего вам отвиливать!..

СЕЛИВЕСТРОВ. Голубчик, сколько энергии тратите! Вот и в Киев ездили и подпись под вторым отзывом раздобыли. Сколько хлопот! Засели бы лучше за пьесу, потрудились бы над ней. И персонажи...

ЛУКЬЯНОВ. Дались они вам, эти персонажи! Ну ладно, куда ни шло. Бог, как говорится, троицу любит...

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

СЕЛИВЕСТРОВ. Ох!..

ЛУКЬЯНОВ. Молчу. Кладу и молчу. Наслаждайтесь этим отзывом сами!

СЕЛИВЕСТРОВ (читает). «...Александр Лукьянов в своей пьесе с неимоверной силой и особой яркостью, умело и смело воскрешает, оживляет, возрождает перед нашей современностью давно минувшие, подчас нами забытые, героико-романтические, исторические дни рождения, становления и утверждения нового... Пьеса «Григорий Котовский», с моей точки зрения, — это произведение, равное золотому слитку, искусно переведённому мастерской рукой в строго отчеканенные, немеркнущие образы. Честь и слава Александру Лукьянову!..

Консультант от Комитета искусств УССР по оказанию помощи Александру Лукьянову режиссёр Д. Гольдштейн».

ЛУКЬЯНОВ. Ну?!. Что же вы теперь-то молчите?.. Василий Яковлевич! Товарищ Селивестров! Эй! Кто там?! Воды!..

* * *

К чести молдавского издательства, незрелая пьеса А. Лукьянова не принята к печати. Но драматург не сложил оружия и продолжает углублённую и настойчивую работу над новыми отзывами.

В. СУББОТИН

г. Кишинёв.

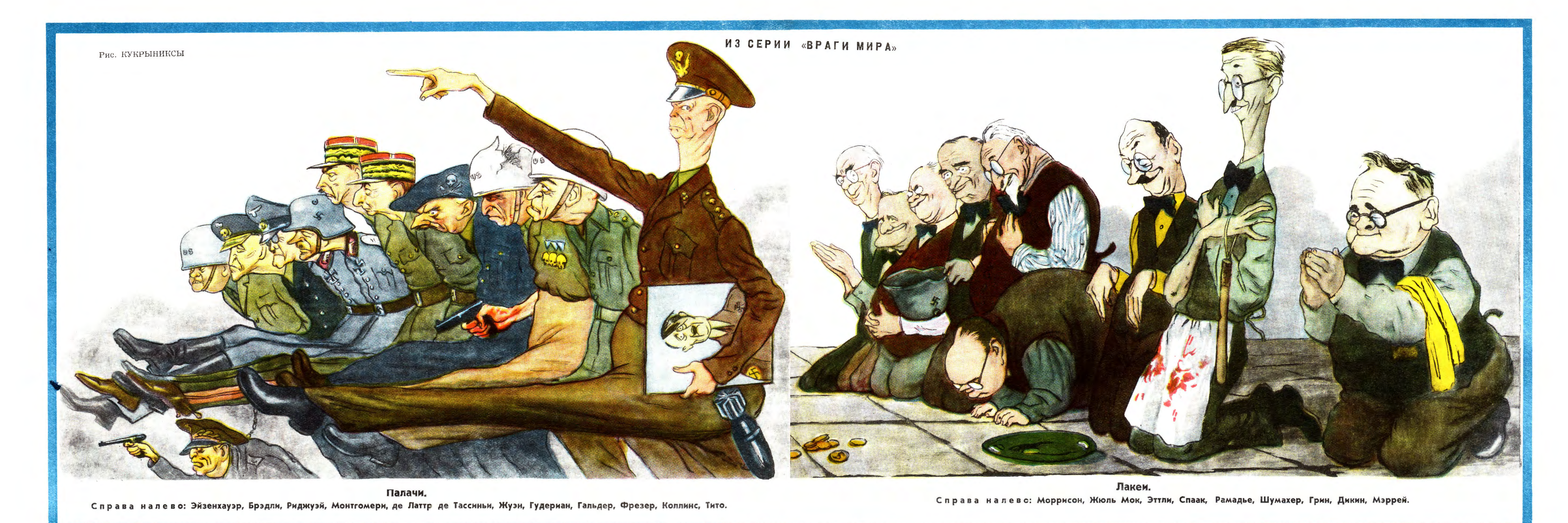

Рис. КУКРЫНИКСЫ

ИЗ СЕРИИ «ВРАГИ МИРА»

Палачи.

Справа налево: Эйзенхауэр, Брэдли, Риджуэй, Монтгомери, де Латтр де Тассиньи, Жуэн, Гудериан, Гальдер, Фрезер, Коллинс, Тито.

Лакеи.

Справа налево: Моррисон, Жюль Мок, Эттли, Спаак, Рамадье, Шумахер, Грин, Дикин, Мэррей.

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ГАНГСТЕРЫ

В ГОСУДАРСТВЕННОМ департаменте США немало вакантных мест. Однако правительственные мужи смертельно бледнеют и открещиваются, если президент навязывает им пост, где нелегко работать и трудно зарабатывать. Всё сложнее убеждать лиц, занимающих видное общественное положение, принять высокие дипломатические посты, не без горечи констатирует газета «Нью-Йорк таймс». В самом деле, неприятностей у дипломатов хоть отбавляй, особенно в дни сессий Генеральной Ассамблеи ООН или судебных процессов над шпионами из американских посольств. Не сумел никого подыскать президент и на должность директора нового «Управления по вопросам психологической войны». Место, прямо сказать, гиблое: переживаний и треволнений много, доходов значительно меньше. По тем же причинам пустует пост помощника господина Ачесона по вопросам информации и культурных связей. Его отвергла даже такая незначительная личность, как Джон Слоан Дикки из малопопулярного колледжа в Ганновере.

Но в основном аппарат госдепартамента всё же укомплектован, поскольку изобретательные государственные деятели умело превращают самые, казалось бы, удалённые от долларов посты в доходные места. И, конечно, часто увлекаются. Поэтому скандальных разоблачений хоть отбавляй. То и дело получает огласку какая-нибудь афера, крупное взяточничество, «торговля влиянием» и другие характерные для правительственных кругов США виды бизнеса.

Недавно вскрыт очередной массовый грабёж казны — грандиозная спекуляция военными материалами. Только на одних запасных частях для автомашин правительство переплатило свыше 300 миллионов долларов. Промышленники, компании-посредники «Электрик оуто-лайт», «Крейслер», «Дженерал моторс корпорейшн» и военные власти работали дружно и согласованно: запасные части поступали на склады по тройным ценам.

Получив известие об очередном разоблачении, президент притворно хватается за голову. Обещает принять энергичные меры, назначить комиссию по расследованию продажности государственных чиновников. Но опытные люди, такие, как корреспондент «Крисчен сайенс монитор» Друммонд, не советуют президенту поднимать шумихи. Не советуют хотя бы потому, что «вся его политическая карьера связана с машиной Пендергаста, которая действовала по теории: злоупотребления с общественными деньгами — дело нормальное и естественное». Совершив экскурс в историю, газета «Нью-Йорк таймс», в свою очередь, предостерегает Трумэна от пагубного намерения расследовать степень продажности правительственного аппарата, поскольку в нём «место неопытных, старомодных грабителей заняли искусные, прекрасно организованные гангстеры нашего времени».

В своё время редактор «Чикаго дейли ньюс» Генри Смис описал в книжке «Deadlines» случай, когда газета вышла с огромным скандальным заголовком:

«Бледжет — вор.
Известный банкир избран президентом торговой палаты».

Оказалось, что вместо слова «chief» («руководитель») было набрано «thief» («вор»). Когда спросили корректора, как это он мог не заметить большой чёрной буквы «Т», виновник торжества почесал в затылке:

— Что и говорить, конечно, я видел эту букву «Т». Но я подумал, что в редакции так именно и хотели написать. Должно быть, этот Бледжет — и взаправду вор.

В наши дни подобные случаи уже не удивляют ни издателей, ни читателей: мошенник в правительстве — это уже давно не сенсация. Предположим, что на первой полосе какой-нибудь американской газеты сегодня по ошибке появится заголовок:

«Кроуфорд — вор.
Известный генерал переведен в штаб американской армии в Гейдельберг».

Читатель просто не заметит ошибки, а издатель газеты и глазом не моргнёт. Стоит ему заинтересоваться личностью Кроуфорда, как выяснится, что это тот самый бригадный генерал, который до перевода в Германию был начальником детройтского арсенала, получал огромные взятки и богатые подарки от компаний-посредников и сумел, таким образом, урвать свою долю от упомянутых выше трёхсот миллионов.

Как видим, «chief» («руководитель») и «thief» («вор») применительно к деятелям государственного аппарата США становятся синонимами.

В. КРУГЛОВ

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ПРИВИДЕНИЕ

1

Из Вашингтона сообщенье
Пришло недели две назад,
Что ежедневно привиденье
В конгресс приходит и в сенат.

Когда оратор оголтелый
Грозит войною мировой,
Его объемлет саван белый,
Он изменяет облик свой.

И видит каждый, кто пришёл
На заседание палаты,
Что этот яростный оратор —
Живой покойник Форрестол!

2

Американские газеты
Усердно требуют войны:
«Владеть и править целым светом
Лишь уолл-стритовцы должны!»

«Всемирный мир — петля на шее!»
«Опасность очень велика!»
«Сегодня — завтра по Бродвею
Пойдут советские войска!»

И видит каждый, кто учёл
Давно знакомые приметы,
Что редактирует газеты
Живой покойник Форрестол!

3

Во всех комиссиях ООНа
Американский делегат
Не признаёт иных законов,
Чем свой приказ, чем свой диктат.

От лютой злобы сатанея,
Он оболгал советский край,
Благословил войну в Корее,
Назвал агрессором Китай.

Он пару ног вознёс на стол —
И стали все на миг немыми:
Сидел на стуле перед ними
Живой покойник Форрестол!

4

Де Голль, Шумахер, Черчилль, Трумэн
Безумной заняты игрой.
По ним мы видим, сколь безумен
Капитализма чёрный строй.

Теряя почву, силы, разум,
Он, кровопийца и злодей,
Тупым чудовищем безглазым
Шагает к гибели своей.

И скажет каждый, кто обрёл
Простое правильное зренье:
— Ого! Да это ж привиденье!
Живой покойник Форрестол!

5

Вы все стараетесь напрасно,
Тупые бестии войны!
Вы и отвратны, и опасны,
И потрясающе смешны.

Вам невдомёк, что ваша чаша
Годами выпита до дна.
Вы не учли, что время ваше
Уже исчерпано сполна.

Ваш крах
так близко подошёл,
Что я советую, по чести,
Вам всем в окошко прыгнуть вместе,
Как это сделал
Форрестол.

АТМОСФЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Ртутный столбик в термометре упорно держался выше нуля. И чем выше поднимался этот столбик, тем ниже падало настроение у Серёжи Пирожкова, фрезеровщика механического цеха, чемпиона завода по лыжному кроссу. Уже вторую неделю невесть откуда взявшийся, совсем не январский ветер поднимал рябь на огромных лужах. Дважды в день — утром и вечером — Серёжа умоляюще смотрел на светящийся глазок радиоприёмника, но надежды не сбывались. По комнате разносился равнодушный голос диктора: «Завтра, по сведениям Центрального института прогнозов, ожидается облачная погода, ветер южный, температура два — три градуса выше нуля». Серёжа выключал радиоприёмник.

О лыжном походе нечего было и думать. Новенькие лыжи одиноко стояли в прихожей и, как любила шутить серёжина бабушка, тоже повесили носы. Изрядно портил нервы чемпиону завода и его сосед по квартире, старик-пенсионер Ерофей Павлович. Зайдёт вечером к Серёже, посмотрит на забрызганное мелкими каплями окно и начнёт грустным голосом:

В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе.
Зимы ждала, ждала природа,
Снег выпал только в январе,
На третье в ночь...

А потом посмотрит на Серёжу и как будто невзначай спросит:

— А сегодня у нас уже какое, а? — Потом добродушно рассмеётся, похлопает парня по плечу и скажет: — Ты, друг, не унывай. Тут обижаться не на кого. Это, так сказать, — атмосферное явление. Наберись терпения и жди у моря погоды.

А ждать не хотелось. Хотелось в поле, в лес. Мчаться с горки так, чтобы только ветер в ушах свистел.

После работы физкультурники собирались в завкоме, горячо обсуждали сложившуюся обстановку, нападали на председателя комитета физкультуры с таким жаром, как будто это он, Коля Синичкин, превратил каток в лужу и согнал снег с пригородных полей.

Синичкин разводил руками, пробовал отшутиться, говорил, что потепление спортивным календарём не предусмотрено. Но ребята наседали. И с каждым днём Коле становилось всё труднее и труднее убеждать их, что в таких случаях самое лучшее — подождать.

В конце концов было решено провести собрание и там решить, что делать дальше.

Собрание состоялось в субботу. К восьми часам красный уголок цеха был переполнен. Собрались лыжники, хоккеисты, любители фигурного катания на коньках.

Первым выступил председатель комитета физкультуры. Подведя научную базу под растаявший каток и подвергнув критике южные ветры, он говорил о том, что вот штангистам или, скажем, боксёрам в данный конкретный момент значительно легче. Что же касается лыжников и хоккеистов, то с ними дело обстоит сложнее, и тут спорь не спорь, а раз морозов нет,— значит, и дела нет.

— А если их, этих морозов, совсем не будет, тогда что? Пусть, значит, одни боксёры спортом занимаются? — спросил кто-то, перебивая Синичкина.

— Атмосферные явления не позволяют! — под общий хохот крикнул токарь Петя Корольков.

— Зря Институт прогнозов критикуешь, Коля,— вставил шлифовщик Саша Смирнов,— надо бы с себя начинать, а не с погоды.

Начались прения. Первым выступил Петя Корольков.

— У меня вот друг,— начал он,— на соседнем заводе работает. Встретил его недавно, в воскресенье. Откуда, спрашиваю. С соревнований, отвечает. С каких соревнований? А мы, говорит, в парке тренируемся. Там, знаешь, наши ребята сегодня даже в баскетбол играли. Я сегодня первым стометровку пробежал.

По рядам пронёсся оживлённый говор.

— А мы вместо того, чтобы вокруг посмотреть да хороший опыт перенять, в небо уставились, погоды ждём. А как бы хорошо сейчас в городки на свежем воздухе сыграть!

Потом к столу подошёл штангист Шура Титков.

— Здесь отмечали, — сказал Шура,— что, дескать, у лыжников дело плохо, а вот у штангистов и боксёров — благодать, что на нас южные ветры не влияют и поэтому мы можем спокойно выжимать свои штанги. А ведь на самом-то деле всё это не так. Поднятие тяжестей — у нас один из самых тяжёлых вопросов. Секция малочисленная? Малочисленная. Результаты низкие? Низкие.

Синичкин было попытался сказать, что это не относится к существу вопроса, но голос его потонул в шуме. О том, что плохо дело с плаванием, Наташа Смирнова выступала прямо с места:

— Мы вот круглый год можем тренироваться, а всё, по существу, на мели сидим. У меня хотя и хорошие результаты, а у подружек — и сказать стыдно.

Прения разгорались, как факел, освещая с разных сторон работу комитета физкультуры. Футболисты атаковали комитет за недостаточное внимание к молодёжи, прыгуны поднимали на высоту вопрос о низких результатах.

Вспоминали и о тех, кто принимает участие в спортивной жизни только в качестве болельщиков.

Кто-то открыл форточку, и в комнату ворвался свежий ветер, зашелестел бумагами на председательском столе, растрепал волосы оратору.

После собрания шли до трамвайной остановки вместе, большой, дружной компанией, и в вечерней тишине эхо далеко разносило слова песни: «Ты не бойся ни жары и ни холода, закаляйся, как сталь».

...Через несколько дней, придя на работу, Серёжа увидел, что у доски объявлений толпится большая группа рабочих. Среди них он увидел Наташу Смирнову, Петю Королькова, Колю Синичкина. Серёжа подошёл ближе и прочёл объявление, написанное крупными печатными буквами: «В воскресенье в парке товарищеское состязание с физкультурниками сборочного цеха. В программе: бег, метание гранат, городки...» А внизу кто-то красным карандашом приписал: «Несмотря на любые атмосферные явления».

Вл. НОВОСКОЛЬЦЕВ

Рис. Ю. ГОРОХОВА

— Смелее, папа! Мы с Вовкой обещали подготовить достойную смену!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ПОВЕСТЬ БЕЛКИНА

У адвоката юридической консультации г. Мерефы (Харьковская область) Белкина неожиданно обнаружилось незаурядное литературное дарование. Вот какие яркие слова он нашёл, когда писал по делу гражданки Проскуровой:

«Я пошла по обыкновению доить корову гр. Олиференко в конюшню (!) свиносовхоза. Неожиданно для себя я увидела новую корову в конюшне и я узнала свою корову и когда я её назвала «Димка», — она мне три раза ответила...»

Переходя далее к описанию примет Димки, адвокат даёт волнующий портрет этой коровы:

«...цвета белопепельного со светложёлтыми волосинками, расположенными группами на верхней части шеи и ляжках и других частях тела, было 8 зубов, 6 доек из 4 нормального размера и 2 маленьких с зади вымени, вывихнутая (кривая) ратица на правой задней ноге, небольшие загруглённые рога...»

С такими способностями не судебные бумаги нужно писать, а по крайней мере романы.

ВСЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Трогательное внимание к детям проявил председатель правления Осакаровского райпотребсоюза, Карагандинской области, тов. Божко. Желая, очевидно, ребят побаловать, заботливый председатель обратился с таким посланием в управление Карагандинской железной дороги:

«Правление Осакаровского РПС просит запланировать на декабрь 1951 г. и на 1-й квартал 1952 г. для перевозки прод. и промтоваров, предназначенных для детских закрытых учреждений, 17 вагонов. Род груза: винопосуда».

Милые дети, нравится ли вам такой дядя?

ЗАЖДАЛСЯ

Рис. И. СЕМЕНОВА

— А что здесь делает Аполлон!
— Ждёт хорошей советской оперы!

ВОЛГА ВПАДАЕТ В КАСПИЙСКОЕ МОРЕ

Мы СОБРАЛИСЬ в седьмой аудитории за полчаса до экзамена.

— География — наука точная, — сказал Ваня, — а зачем так пишут?

— Что случилось?

— Поглядите. В книге М. Ильина «Преобразование природы» (стр. 266. «Советский писатель». 1951) сказано: «В нашей стране сто тысяч рек общей длиной в полтора миллиона километров», — а у других авторов совсем иное. Кому верить?

— Не может быть!

— Я дело говорю. Автор книги «Жизнь рек» Е. В. Болдаков (стр. 5. Госиздат технико-теоретической литературы. 1951) с Ильиным не соглашается: «Все наши реки вместе со своими притоками составляют мощную сеть общей длиной около 1.300.000 километров». А вот М. М. Давыдов в публичной лекции на тему «Великое гидротехническое строительство в СССР» (стр. 5. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. 1951) авторитетно утверждает, что Болдаков и Ильин заблуждаются. Он вычислил, что «на территории СССР течёт 108.500 больших и малых рек, имеющих названия и нанесённых на карты. Общая протяжённость их превышает 2,5 млн. км».

— Ну и задача! — сказал Николай.

— Да это ещё не всё! — продолжал Ваня. — Профессор А. Н. Ахутин в брошюре «Преобразование рек в СССР» (стр. 3. Воениздат. 1950) прямо заявляет, что «общая длина наших рек исчисляется миллионами километров». Понимаете? Мил-ли-она-ми!

Нам стало не по себе: сейчас экзамен, а тут такая неразбериха. В затихшей аудитории только и слышно было, как мы шелестим конспектами.

Гриша, самый рассудительный из нас, подумал и сказал:

— Допускаю, что авторы могли напутать, когда писали об общей длине рек. А уж Волга точно впадает в Каспийское море, и её протяжённость — 3.694 километра!

— А откуда у тебя такие цифры? — робко спросил Николай.

— И в учебнике так и в «Большой Советской Энциклопедии».

Ваня порылся в конспекте и возразил:

— В «Справочнике по географии» Ис. Слонима (стр. 105. Учпедгиз. 1951) на 6 километров меньше. Тут ясно сказано: 3.688 километров!

— И в отрывном календаре на 1952 год то же, как у Слонима, — вставил я.

— Ну, знаете ли! Этак и совсем запутаться можно! — закричал Николай. — Скорей сверяйте, какова энергетическая мощность Волжского бассейна.

Давыдов говорит, 60 миллиардов киловатт-часов в год (стр. 11), Яковлев утверждает, что около 50 миллиардов киловатт-часов в год. А уже время истекло, надо на экзамен идти!..

И может возникнуть вопрос: как же выпутались ребята из такого положения?

— Да кто как! Я, лично, хорошо сдал. Как начал эти цифры сыпать перед профессором, он за голову схватился, глянул на меня помутневшими глазами и еле слышно произнёс: «Верю, верю вам, товарищ студент. Давайте зачётную книжку...»

Вл. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

НЕ ТА ЭКОНОМИЯ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— **Ишь, какой экономный наш предколхоза! Ни одной охапке сена пропасть не даёт!**
— **Ещё бы! Ведь он это сено своей корове везёт!**

НА КОГО ЖЕ ЖАЛОВАТЬСЯ?

В июне прошлого года директор Псковского хлебокомбината тов. Самин и секретарь партийной организации тов. Ашнин обратились в Министерство пищевой промышленности СССР с просьбой выделить одну грузовую автомашину.

Союзное министерство дало министру пищевой промышленности РСФСР тов. Соколову указание — помочь хлебокомбинату.

Товарищи Самин и Ашнин не могут пожаловаться и на тов. Соколова: он безотлагательно переадресовал приказ своему заместителю тов. Грековой.

Тов. Грекова дала начальнику «Росглавхлеба» тов. Кузнецову такое же указание: передать Псковскому хлебокомбинату один грузовик.

Казалось, товарищей Самина и Ашнина можно было поздравить с успешным окончанием дела. Однако вместо автомашины закрутилась машина бюрократическая. Чтобы найти концы, тов. Ашнин стал ходить из одного министерства в другое. Наконец дошёл до тов. Кузнецова. Последний заявил, что он ничего не знает и машину никому не обещал. По всем вопросам он посоветовал обращаться к тов. Грековой.

Тов. Ашнин обратился к ней. Сначала тов. Грекова ответила, что машин у неё нет. Затем сжалилась и вручила тов. Ашнину письмо на имя начальника «Роспищеснаба» тов. Протопопова с просьбой выделить одну автомашину для Псковского хлебокомбината.

Прошло полгода. Все ожидают распоряжения. А машины всё нет.

На кого же теперь жаловаться руководителям Псковского хлебокомбината? Уж не на себя ли?

И. УСКОВ

«В ПОЛНОЙ ПОТРЕБНОСТИ...»

В Княгининском районе, Горьковской области, издаётся газета «Победа». Ответственный редактор — А. А. Бубнов.

Редактирует он газету так, что читатели подолгу задумываются над каждой статьёй. А подумать есть о чём. Газета пестрит такими фразами:

«Большую работу должны провести машинно-тракторные станции, больницы и другие **социально-культурные** учреждения» (!)

«Там, где заботятся о школе, школы **в полной потребности** (!) обеспечены топливом».

«Те руководители колхозов, которые намерены **ужать** (!) от животноводства концентрированные корма, они могут нанести вред делу животноводства».

«**Рост читателей** (!) в библиотеке с каждым днём **увеличивается**».

«В нынешнем году колхозники получают **тяжеловестный** (!) трудодень».

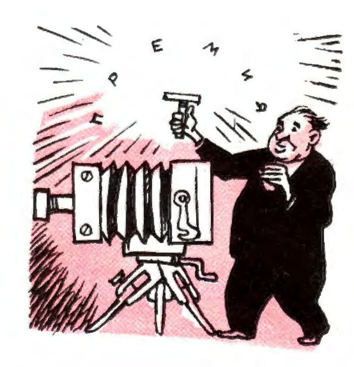
Не правда ли, всё это довольно-таки «тяжеловестно»?

А. КАФУРИН

ПОДАРКИ ГОЛОФАСТА

Управляющий Гордеевским раймаслопромом (Брянская область) П. М. Голофаст — враг рутины. В каждое дело он пытается внести частицу своей яркой административно-хозяйственной индивидуальности. Даже в вопросах

премирования он находит новые, непроторённые пути.

Недавно лучшие работники Маслопрома получили небрежно исполненные, тусклые фотокарточки, на которых красовалась жирная круглая печать. Эта печать и подпись тов. Голофаста скрепляли следующий многозначительный текст:

«За хорошую и безупречную работу тов. (имя рек) награждается личной фотокарточкой».

Получив столь умилительный подарок, стахановцы поняли, что их управляющий оригинальным способом сэкономил деньги, предназначенные для премирования стахановцев.

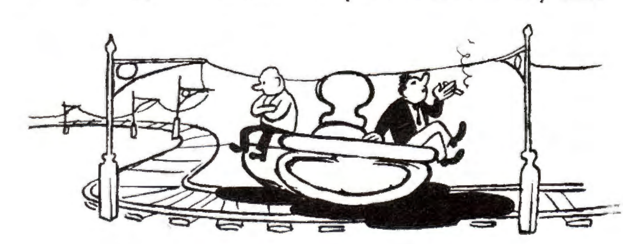
Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

В январе 1950 года в Кемерово прибыл управляющий трестом Дормостстрой тов. Константинов и обрадовал нас сообщением, что в городе будет трамвай.

Трестом было организовано специальное строительно-монтажное управление № 4, и на этом свою плодотворную деятельность по пуску трамвая в Кемерове Дормостстрой решил считать законченной.

Изредка, правда, трест вспоминает о своём управлении и присылает... вместо строительного материала отчётные бланки, взамен механизмов — запросы, вместо вагонов — приказы, а трамвая до сих пор нет.

При такой работе Дормостстроя далеко не уедешь, да и к тому же не на чем.

П. ДЯГИЛЕВ

г. Кемерово.

Дорогой Крокодил!

Директор Первомайской МТС тов. Белов неожиданно воспылал страстью к искусству. Театральная постановка, которую он решил осуществить, поразила своей грандиозностью всех жителей нашего села Б. Макателема.

Однажды колхозники обнаружили в зрительном зале клуба и на сцене расставленные в художественном беспорядке тракторы и комбайны.

Оказалось, что МТС самовольно захватила клуб и превратила его в мастерские. Благоустроенное помещение не могло долго выдержать такого обилия техники и стало быстро разрушаться. Особенно пострадала сцена. Когда всё пришло в полную негодность, тов. Белов сразу охладел к искусству, «сошёл со сцены» и освободил клуб.

Дорогой Крокодил, посоветуй, что требуется для того, чтобы тов. Белов снова воспылал любовью к искусству и отремонтировал разрушенный им клуб.

Н. АРИНКИНА,
секретарь комсомольской организации

Село Б. Макателем, Горьковской области.

Товарищ Крокодил!

На обложке брошюры, выпущенной Иркутским областным издательством, значится моя фамилия. Под фамилией — мой портрет. И на всех восемнадцати страничках речь идёт о моём методе работы. Одного только своим признать не могу: ошибок в описании того, как я работаю, и перевранных показателей выработки.

Вот я и прошу тебя, товарищ Крокодил: если читатели будут на эти ошибки жаловаться, отсылай их к написавшему брошюру от моего имени работнику нашего треста Лебедеву. Тем более, что к кассе издательства он поспел во-время, а показать мне то, что выходит в свет от моего имени, не успел.

М. ЯКИМОВ,
машинист породопогрузочной машины

г. Слюдянка, Иркутской области.

Дорогой Крокодил!

У нас на Спартаковской улице есть большой, густо населённый дом № 22. Жить в нём неудобно и опасно: обрушиваются потолки, протекает обветшавшая крыша. Потребовался срочный, неотложный ремонт.

Исполком горсовета ещё в 1950 году уважил это требование и сообщил, что к ремонту приступят в марте 1951 года. Приступили в конце июля. Коечто разрушили, но ничего не отремонтировали. В ноябре ремонт прекратили совсем. На тревожные вопросы и жалобы жильцов исполком отвечал успокоительными обещаниями:

«Ремонт будет закончен в сентябре... Работы будут продолжены в ноябре...» и т. д.

Приятно читать и слышать. Приятно, но не жильцам дома. В исполкоме же товарищи, отвечающие за ремонт, полны сил и радужных надежд: в нынешнем году тоже ведь двенадцать месяцев, да к тому же и високосный он. Можно будет ежемесячно получать свеженькие очередные обещания, а 29 февраля добавить к ним и ещё одно, внеочередное.

К. БУШАЕВ

Астрахань.

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

На состязании по хоккею между командами ВВС и ЦДСА было немало грубостей.

— Мало нам с тобой играть приходится! Меня редко на поле капитан выпускает, а тебя часто с поля судья выставляет!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Москва. Изд. № 68. Подписано к печати 11/I 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01307. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 52. Тираж 300 000 экз.

Рис. Б. ПРОРОКОВА

МОРГАН И КРУПП

Начать бои!
Будет добыча —
вам пай!
Люди — ваши,
расходы —
мои.
Гуд бай!

(В. Маяковский «Пролетарий, в зародыше задуши войну».)